Оговорки в договоре трансграничного коммерческого представительства

Аннотация. Статья посвящена отдельным видам оговорок договора трансграничного коммерческого представительства. Особое внимание уделено оговоркам о неконкуренции, о возмещении, об ограничении сферы действия договора определенной категорией потребителей, антикоррупционной оговорке, оговоркам о применимом праве, о подсудности, арбитражной оговорке. В статье исследуется вопрос о возможности включения тех или иных оговорок в договор трансграничного коммерческого представительства и соотношении включенных в договор условий с возможностью их исполнения в рамках законодательства соответствующего государства. Анализ оговорок проведен на основании таких документов, как Линейное соглашение Федерации национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов; Типовой коммерческий агентский контракт, подготовленный Международной торговой палатой; Условия Балтийского и международного морского совета об урегулировании споров 2016 г.; Генеральное агентское соглашение, подготовленное Федерацией национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов и др.

Ключевые слова: международный коммерческий агентский договор; международное агентирование; коммерческое представительство; оговорка о неконкуренции; исключительность; оговорка о возмещении; оговорка об ограничении сферы действия договора определенной категорией потребителей; антикоррупционная оговорка; оговорка о применимом праве; оговорка о подсудности; арбитражная оговорка.

Для цитирования: Михайлова Л. А. Оговорки в договоре трансграничного коммерческого представительства // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 10. — С. 174–183. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.174-183.

Various Clauses in a Cross-Border Commercial Representation Agreement

Lyudmila A. Mikhaylova, Postgraduate student, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
ludmila_letters@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to certain types of clauses in a cross-border commercial representation agreement. Particular attention is given to a non-competition clause, compensation clause, a clause on limiting the scope of the contract to a certain category of consumers, anti-corruption clause, applicable law clause, jurisdiction clause, arbitration clause. The paper examines the issue of the possibility of including certain clauses in a cross-border commercial representation agreement and the ratio of the conditions included in the agreement with the possibility of their execution within the framework of the legislation of the respective state. The analysis of the clauses was carried out on the basis of such documents as the Liner Agreement of the Federation of National Associations of

© Михайлова Л. А., 2021

* Михайлова Людмила Алексеевна, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
ludmila_letters@mail.ru

Ship Brokers and Agents; Model Commercial Agency Contract Prepared by the International Chamber of Commerce; Baltic and International Maritime Council Dispute Settlement Terms 2016; General Agency Agreement prepared by the Federation of National Associations of Ship Brokers and Agents, etc.

Keywords: international commercial agency agreement; international agency service; commercial representation; non-competition clause; exclusivity; reimbursement clause; clause limiting the scope of the contract to a certain category of consumers; anti-corruption clause; applicable law clause; jurisdiction clause; arbitration clause.

Cite as: Mikhaylova LA. Ogovorki v dogovore transgranichnogo kommercheskogo predstavitelstva [Various Clauses in a Cross-Border Commercial Representation Agreement]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2021;16(10):174-183. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.131.10.174-183. (In Russ., abstract in Eng.).

При составлении договора трансграничного коммерческого представительства особое внимание необходимо обратить на формулирование положений, связанных с различными контрактными оговорками. К таким оговоркам относятся оговорка о неконкуренции, оговорка о возмещении, оговорка об ограничении сферы действия договора определенной категорией потребителей, антикоррупционная оговорка, оговорка о применимом праве, оговорка о подсудности, арбитражная оговорка.

Оговорка о неконкуренции. Исключительность

В целях сокращения конкуренции в договор включают оговорку о неконкуренции. Ее целью является предотвращение возможности ведения контрагентом конкурирующей деятельности. Рассматриваемая оговорка может быть инкорпорирована в контракт или же включена в него уже после заключения договора путем подписания отдельного соглашения в виде самостоятельного документа.

Законодательство различных государств прямо закрепляет возможность использования рассматриваемой оговорки в договоре. Например, в соответствии с п. 1 ст. 1007 ГК РФ агентским договором может быть предусмотрено обязательство принципала не заключать аналогичных агентских договоров с другими агентами, действующими на определенной в договоре территории, либо воздерживаться от осуществления на этой территории самостоятель-

ной деятельности, аналогичной деятельности, составляющей предмет агентского договора. В пункте 2 этой же статьи предусмотрено то же обязательство, только для агента. Согласно ст. 234 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации (КТМ РФ), судовладелец может ограничить общие полномочия морского агента на совершение сделок от имени судовладельца.

Подобные обязанности агента могут предусматриваться и в стандартных формах договора морского агентирования, разработанных и рекомендованных к внедрению международными неправительственными организациями. Согласно Линейному соглашению Федерации национальных ассоциаций судовых брокеров и агентов (ФОНАСБА) 1993 г. агент обязуется не выступать в качестве представителя других судоходных компаний и не заниматься на определенной ему территории деятельностью перевозчика, не являющегося собственником судов, или такой экспедиторской деятельностью, которая составит прямую конкуренцию любой перевозочной деятельности принципала без его предварительного письменного согласия, в котором не должно быть отказано без разумных оснований. Принципал обязуется не назначать на территории агента других лиц для оказания услуг, предусмотренных соглашением¹.

То же положение предусмотрено и в Торговом кодексе Германии (Handelsgesetzbuch)². В соответствии с § 90a указанного Торгового кодекса соглашение, которое ограничивает торгового представителя в его промысловой деятельности по окончании договорных отношений

¹ Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации (постатейный) / И. И. Баринова, Л. М. Егоров, Г. Г. Иванов [и др.] ; под ред. Г. Г. Иванова. М. : Спарк, 2000. С. 396–397.

² URL: http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=308#_Toc108848755 (дата обращения: 09.03.2020).

(оговорка о конкуренции), составляется в письменной форме и вручается торговому представителю в виде документа, подписанного предпринимателем и содержащего согласованные положения. Ограничения действия оговорки можно разделить на следующие группы: по сроку действия, по территории действия и по сфере действия. Такую обязанность можно установить только на срок не более двух лет после окончания договорных отношений; она может распространяться только на район или круг клиентов, отведенный торговому представителю, и только на те сферы, в пределах которых торговый представитель осуществляет для предпринимателя посредничество или заключение сделок.

Швейцарское законодательство также предусматривает возможность включения такой оговорки в договор. В соответствии с ч. 2 ст. 418d Швейцарского обязательственного закона положения о трудовом договоре применяются по аналогии к договорному запрету конкуренции³. Возможность включения такой оговорки в контракт предусматривается только для агентского договора.

В Коммерческом кодексе Франции⁴ содержится положение, согласно которому коммерческий агент может без соответствующего уполномочивания представлять новых принципалов. Вместе с тем он не может согласиться представлять интересы конкурирующей компании одного из своих принципалов без согласия последнего.

В английской практике также распространено использование рассматриваемой оговорки в контракте. По делу *Marshall v NM Financial Management Ltd*⁵ принципал обязался выплачивать вознаграждение в течение одного года своему комиссионному агенту, чтобы послед-

ний в течение этого года не стал независимым посредником или не работал на конкурентов. Апелляционный суд по делу *Wyatt v Kreglinger and Fernau*⁶ расценил подобное условие в качестве финансового стимула агенту не осуществлять свою деятельность в определенной сфере, поэтому посчитал, что оно является незаконным, если только оно не обосновано как разумное в интересах сторон и общественности.

Такая обязанность может подразумеваться договором. В деле *Wyatt v Kreglinger*⁷ суд указал на наличие условия о неконкуренции. В контракте прямо не говорилось о том, что бывшему работнику запрещено в будущем работать в сфере торговли шерстью, а содержалось условие о том, что если он будет работать на этом рынке, то лишится пенсии. Исходя из этого суд сделал вывод, что условие об ограничении торговли содержалось в подразумеваемом виде в качестве условия о неполучении пенсии в случае осуществления деятельности на рынке шерсти после прекращения договора.

Оговорка о неконкуренции может быть включена в контракт как в момент его заключения, так и после. Обязанность неосуществления определенной деятельности не обязательно прямо прописывается в контракте, она может подразумеваться в виде условия о неполучении выгоды за осуществление деятельности на том или ином рынке.

Оговорка о возмещении

Услуги, которые оказывает представитель, зачастую требуют дополнительных расходов. К ним могут относиться транспортные расходы, таможенные пошлины, налоги, расходы на страхо-

³ Швейцарский обязательственный закон : федеральный закон о дополнении Швейцарского гражданского кодекса от 30.03.1911 (по состоянию на 01.03.2012). Ч. 5: Обязательственный закон. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 17–35.

⁴ URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=97DF10B9E289E9FDCA48E975906DF898.tplgfr23s_1?idSectionTA=LEGISCTA000006146035&cidTexte=LEGITEXT000005634379&dateTexte=20130701 (дата обращения: 09.03.2020).

⁵ Привод. по: *Munday R. Agency: Law and Principles*. 2nd ed. Oxford, 2013. P. 200.

⁶ Привод. по: *Munday R. Op. cit.* P. 201.

⁷ Привод. по: *Munday R. Op. cit.* P. 201.

вание, рекламу и др. Такие расходы могут возмещаться представляемым отдельно, независимо от цены услуг, а могут включаться в цену оказания услуг. Причем стоит разграничивать агентское вознаграждение и возмещение. Вознаграждение агента представляет собой плату за оказание услуг по представительству в сделках, а возмещение — плату за произведенные представителем расходы в связи с выполнением поручения.

ГК РФ прямо не предусматривает обязанность представляемого возместить расходы представителю, однако это следует из понятий договора поручения и агентского договора. В статье 975 ГК РФ предусмотрена обязанность доверителя возместить понесенные издержки поверенному и обеспечить поверенного средствами, необходимыми для выполнения поручения. Согласно п. 2 ст. 1008 ГК РФ к отчету агента должны быть приложены необходимые доказательства расходов, произведенных агентом за счет принципала.

То же мы можем найти и в ч. 2 ст. 237 КТМ РФ, в которой предусмотрена обязанность морского агента вести учет расходования средств и предоставлять судовладельцу отчеты. Соответственно, у судовладельца возникает коррелирующая обязанность по предоставлению морскому агенту средств, достаточных для совершения действий в соответствии с договором морского агентирования, и по возмещению морскому агенту произведенных им расходов.

Аналогичное положение содержится в абз. 5 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в соответствии с которым отчет брокера о совершенных сделках должен содержать в том числе информацию о цене каждой из таких сделок и расходах, произведенных брокером в связи с их совершением.

Это подтверждает и арбитражная практика. В частности, в 2014 г. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС) рассмотрел дело о возмещении расходов агента в связи с организацией хранения груза. По заключенному

агентскому договору агент обязался за вознаграждение и за счет принципала совершить юридические и иные действия, связанные с организацией международной перевалки груза, а принципал — обеспечить своевременное предъявление груза для перевалки в согласованном объеме и его вывоз⁸. По договору агент должен был заключить с третьими лицами договоры транспортной экспедиции и договоры на перевалку груза. Одним из обязательных условий в договоре на перевалку груза являлось осуществление оператором складирования технологического накопления принадлежащего принципалу груза. Агент оплатил оператору терминала стоимость хранения груза на складе. Принципал и агент по-разному оценивали плату за хранение груза на складе. Принципал считал, что взыскание агентом такой платы является неустойкой, т.к. хранение осуществлялось за пределами действия заключенного агентского договора и расходы по такому хранению не включались в отчет агента. Агент же полагал, что требования предъявлены в целях компенсации расходов, произведенных в порядке выполнения поручения в рамках агентского договора. МКАС согласился с агентом, указав, что расходы возникли после прекращения агентского договора, поэтому они не могли быть отражены в отчете агента об исполнении поручения.

Таким образом, расходы агента могут возникать не только в период действия договора между представителем и представляемым, но и за его пределами, в частности когда такой договор был прекращен. Но в этом случае необходимо доказать, что такие расходы возникли в рамках заключенного договора и в связи с исполнением поручения, данного представляемым.

Стоит отметить, что оговорка о возмещении берет свое начало в английском праве, в соответствии с которым у агента имеется право на вознаграждение и на возмещение. Право на возмещение включает в себя право возмещать расходы, понесенные при исполнении агентом своих обязанностей, и возмещать ущерб за расходы и ответственность, понесенные им при выполнении своего агентирования. В слу-

⁸ Решение МКАС при ТПП РФ от 03.02.2014 № 92/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

чае если агентирование возникло на основании договора, то право на возмещение будет вытекать из прямых или подразумеваемых условий договора. Если же в основу агентирования не заложен договор или же договор будет признан недействительным, то такое право возникнет на основании квазидоговора. Право на возмещение у агента возникнет в том случае, если будет доказано, что плата была той, которую агент был обязан произвести, ответственность за плату лежала на принципале и принципал получил выгоду от произведенной агентом оплаты. В деле *PSA Transport Ltd v Newton, Lansdowne & Co Ltd*⁹ суд пришел к выводу, что внутренние портовые сборы были начислены исключительно по причине задержки принципала, поэтому агент имел право на возмещение.

Агент может запросить возмещения расходов на основании существующего торгового обычая. В деле *Anglo Overseas Transport Ltd v Titan Industrial Corp (UK) Ltd*¹⁰ были представлены убедительные доказательства, что на лондонском рынке грузовых перевозок существует разумный обычай, согласно которому если экспедитор забронирует место на борту судна для товаров своего принципала и это место не будет занято, то он будет нести личную ответственность перед судовладельцем за этот груз. Места, зарезервированные агентами, остались незаполненными из-за несвоевременной доставки товаров. Суд постановил, что агент имеет право на возмещение расходов, которые он произвел в связи с осуществлением этой сделки. В деле *Bayliffe v Butterworth*¹¹ суд указал, что т.к. принципал осведомлен о соответствующем обычае, то он обязан возместить своему брокеру суммы, уплаченные им другому брокеру на ливерпульской фондовой бирже в отношении некоторых акций, которые он должен был продать. Другой брокер вышел на рынок для покупки соответствующих акций и взял с первого разницу в цене. Согласно обычаю, брокеры отвечают друг

перед другом за обязательства, заключенные между ними от имени третьих лиц, и по этой причине первый брокер удовлетворил требование второго. Поэтому принципал был обязан возместить ущерб своему брокеру.

Подобное положение закрепляется и в законодательстве зарубежных государств. Так, в соответствии с § 87d Торгового кодекса Германии торговый представитель может требовать возмещения издержек, возникших при нормальном ходе деловых операций, лишь если это обычно принято в торговле. Причем стоит отметить, что предусматриваются отдельно право на возмещение издержек и право на компенсацию. В § 89b Торгового кодекса Германии перечисляются условия, при которых торговый представитель может потребовать компенсацию. Это возможно в случаях, если, во-первых, предприниматель после окончания договорных отношений имеет значительные выгоды от деловой связи с новыми клиентами, которых подыскал торговый представитель; во-вторых, торговый представитель вследствие окончания договорных отношений утрачивает право на вознаграждение, которое он имел бы при продолжении таковых за осуществление уже заключенных или будущих сделок с подысканными им клиентами; в-третьих, выплата компенсации с учетом всех обстоятельств является справедливой.

Директива ЕС № 86/653/ЕЭС «О сближении законодательств государств — членов ЕС в отношении независимых коммерческих агентов»¹² предусматривает право агента на компенсацию и право агента на возмещение ущерба. В соответствии со ст. 17 Директивы ЕС о независимых коммерческих агентах коммерческий агент должен иметь право на компенсацию, если 1) он привел принципалу новых покупателей или существенно увеличил объем сделок с существующими покупателями и принципал продолжает получать значительную прибыль от

⁹ Привод. по: *Munday R. Op. cit.* P. 207.

¹⁰ Привод. по: *Munday R. Op. cit.* P. 208.

¹¹ Привод. по: *Munday R. Op. cit.* P. 208.

¹² URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1592826614479&uri=CELEX:31986L0653> (дата обращения: 22.05.2020).

сделок с такими покупателями; 2) выплата компенсации является справедливой, учитывая все обстоятельства и, в частности, размер комиссионного вознаграждения, недополученного коммерческим агентом при заключении сделок с такими покупателями. Коммерческий агент должен иметь право на возмещение ущерба, который был ему нанесен в результате окончания его отношений с принципалом. Далее в Директиве раскрывается, при каких обстоятельствах возможно нанесение такого ущерба.

Таким образом, законодатели стремятся предоставить коммерческому агенту право на возмещение его расходов или ущерба, право на компенсацию. Причем сторонам агентского договора необязательно прописывать рассматриваемое положение в контракте. Такое право у агента возникнет в соответствии с законом.

Оговорка об ограничении сферы действия договора определенной категорией потребителей

Стороны трансграничного договора коммерческого представительства могут ограничить сферу действия своего договора определенной категорией потребителей. Такая возможность предусмотрена в Типовом агентском коммерческом контракте. Стороны могут пожелать ограничить сферу действия договора в отношении определенных клиентов, брендов товаров и/или ассортимента товаров. Для этого необходимо точно установить категории клиентов, в отношении которых действует агент. Как правило, перечень категорий клиентов оформляется отдельным документом в виде приложения к договору, которое является его неотъемлемой частью.

Законами государства может предусматриваться ограничение действия данной оговорки. В соответствии с п. 3 ст. 1007 ГК РФ условия агентского договора, в силу которых агент вправе продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги исключительно определенной категории покупателей (заказчиков) либо исключительно покупателям (заказчикам),

имеющим место нахождения или место жительства на определенной в договоре территории, являются ничтожными. Установление таких преференций суд может квалифицировать как злоупотребление доминирующим положением на рынке, что подпадает под действие Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». По российскому законодательству стороны не могут ограничить сферу действия договора определенной категорией потребителей.

В литературе отмечается, что положение п. 3 ст. 1007 ГК РФ относится к сверхимперативным нормам (нормам непосредственного применения)¹³. Указывается, что оно направлено на обеспечение прав и интересов участников гражданского оборота, а также призвано защитить экономические интересы РФ. Кроме того, п. 3 ст. 1007 ГК РФ прямо предусматривает ничтожность такого условия.

Директива ЕС о независимых коммерческих агентах не содержит специальных правил, которые налагали бы запрет на выбор определенной категории потребителей, то же мы находим в Германском торговом уложении, Коммерческом кодексе Франции, Швейцарском обязательственном законе, Хозяйственном кодексе Украины, Гражданском кодексе Республики Молдова.

В соответствии с п. 2 ст. 418g Швейцарского обязательственного закона агент, которому отведены исключительные права на определенный круг заказчиков или определенную территорию, имеет право на оговоренное или, в отсутствие договоренности, обычное комиссионное вознаграждение по всем сделкам, заключенным в течение срока действия договора с лицами, принадлежащими к этому кругу заказчиков или к этой территории. Исходя из приведенного положения видно, что агент может быть ограничен определенным кругом заказчиков, с которыми он может заключить договоры.

В случае ограничения сферы действия договора определенной категорией потребителей необходимо учитывать антимонопольное законодательство соответствующего государства.

¹³ См., например: *Канашевский В. А.* Международные сделки: правовое регулирование. М., 2019. С. 115; *Засемкова О. Ф.* Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018.

Антикоррупционная оговорка

Антикоррупционная оговорка включается в гражданско-правовой контракт, чтобы не допустить совершения коррупционных действий при его исполнении.

Антикоррупционная оговорка была разработана при участии МТП в процессе работы по реализации Конвенции ООН о борьбе с коррупцией. В ряде зарубежных стран применение антикоррупционной оговорки предусмотрено в самом законодательстве. Так, согласно ст. 7 Закона Великобритании «О борьбе со взяточничеством» установлено взимание неограниченного штрафа с кого бы то ни было в случае, когда аффилированное с ним лицо дает или предлагает ему взятку и при этом не принимаются соответствующие действия для применения адекватных мер с целью предотвращения коррупционных проявлений¹⁴.

Антикоррупционная оговорка была впервые включена в Типовой коммерческий агентский контракт (публикация ICC № 766R)¹⁵. Статья 29 Типового коммерческого агентского контракта (публикация ICC № 766R) получила наименование «Борьба со взяточничеством и коррупцией». В указанной статье предусматривается два варианта формулирования оговорки. Вариант А: «Стороны согласны с тем, что любая коммерческая деятельность, осуществляемая в соответствии с настоящим контрактом, является юридически безупречной на Территории. Это означает в числе прочего, что строго запрещается заключать любое дополнительное соглашение, которым предоставляется возмещение любой третьей стороне, например в связи с продажей, обслуживанием, покупкой, поставкой и/или оплатой, которое не является целесообразным в свете стоимости оказанных услуг»¹⁶. Вариант Б: «Стороны согласны с тем, что в связи с настоящим контрактом и в течение срока

его действия, а также после этого они в любое время обязуются соблюдать и обеспечивать соблюдение своими субподрядчиками, агентами или иными третьими лицами, при условии контроля над ними или определяющего влияния на них части 1 действующей на тот момент редакции Правил ICC по борьбе с коррупцией 2011 г., которые настоящим инкорпорированы в Контракт путем отсылки, как если бы они были полностью прописаны в Контракте, и которые прилагаются к настоящему Контракту в качестве Приложения 2»¹⁷.

Комиссией МТП по корпоративной социальной ответственности и противодействию коррупции и Комиссией по коммерческому праву и практике была подготовлена типовая антикоррупционная оговорка¹⁸. Возможны три способа включения антикоррупционной оговорки в договор: 1) использование короткого текста и инкорпорация посредством ссылки на ч. 1 Правил ICC по борьбе с коррупцией 2011 г.; 2) инкорпорация всего текста ч. 1 Правил ICC по борьбе с коррупцией 2011 г. в договор; 3) ссылка на корпоративную программу комплаенс по обеспечению соблюдения антикоррупционных требований, предусмотренную статьей 10 Правил ICC по борьбе с коррупцией.

В соответствии с антикоррупционным условием у обнаружившей нарушение стороны появляется обязанность уведомить об этом контрагента и потребовать его устранения. Если контрагент не предпринимает мер для устранения нарушений, то другая сторона по своему усмотрению может приостановить или прекратить действие договора. В этом случае все суммы, причитающиеся к выплате на момент приостановления или прекращения действия договора, подлежат выплате в той мере, в которой это допускается действующим законодательством. Сторона должна компенсировать понесенные другой стороной расходы в связи с исполнени-

¹⁴ Цит. по: *Прудентов Р. В.* Общественный контроль как инструмент противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 37–42.

¹⁵ Типовой коммерческий агентский контракт ICC. Редакция 2015. Публикация ICC № 766R.

¹⁶ Типовой коммерческий агентский контракт ICC. С. 38339.

¹⁷ Типовой коммерческий агентский контракт ICC. С. 38339.

¹⁸ Антикоррупционная оговорка ICC. 2012. Публикация ICC № 740R.

ем договора и оплатить фактически оказанные услуги.

На сторону не ложится обязанность по предотвращению всех коррупционных действий. Сторона должна оценить существующие риски и принять эффективную корпоративную программу по обеспечению соблюдения антикоррупционных требований, проводить надлежащую проверку контрагентов.

О. А. Беляева и Ю. В. Трунцевский отмечают, что антикоррупционная оговорка формирует юридические основания для получения контрагентами информации о фактах несоблюдения антикоррупционных требований, разрешения связанных с этим конфликтных ситуаций и применения ответственности за нарушение антикоррупционных требований исходя из степени коррупционных рисков в каждом конкретном случае¹⁹.

Рассматриваемая оговорка должна носить независимый характер, признание договора недействительным или незаключенным не должно вести к признанию оговорки недействительной или незаключенной. Антикоррупционная оговорка призвана защитить не только частные интересы сторон, но и публичные. Антикоррупционная оговорка может включаться как контрактное условие в сам договор; стороны могут заключить отдельное соглашение с антикоррупционными требованиями. Кроме того, может включаться в качестве корпоративной программы комплаенс по обеспечению антикоррупционных требований. Антикоррупционная оговорка сохраняет свое действие и после истечения срока действия договора. Поэтому возможно говорить об автономности антикоррупционной оговорки в договоре трансграничного коммерческого представительства.

Оговорка о применимом праве

В Типовом коммерческом агентском контракте²⁰, подготовленном МТП, оговорка о примени-

мом праве сформулирована в двух вариантах: со ссылкой на общие принципы права, признанные в международной торговле, и путем указания права конкретного государства. Причем в случае выбора права конкретного государства специально оговаривается, что право применяется независимо от норм коллизионного права такой страны. Данной формулировкой разработчики Типового коммерческого агентского контракта исключили возможность применения коллизионных норм государства, право которого было избрано сторонами, и подразумевали, что стороны избирают материальное право.

При подчинении отношения праву какого-либо государства происходит его введение в правовое поле этого государства. Следуя автономии воли, стороны в качестве применимого права могут избрать и вненациональные акты. Типовой коммерческий агентский контракт также предусматривает возможность избрать в качестве применимого права акты негосударственного регулирования. В соответствии со ст. 24.1 (вариант А) Типового коммерческого агентского контракта любые возникающие из контракта вопросы, которые в явно выраженной или подразумеваемой форме не урегулированы положениями, содержащимися в контракте, подлежат урегулированию в следующем порядке:

- 1) принципами права, общепризнанными в международной торговле в качестве применимых к международным агентским контрактам;
- 2) соответствующими торговыми обычаями;
- 3) Принципами международных коммерческих договоров УНИДРУА.

Указанной статьей контракта предусматривается исключение применения национальных законов, однако это не означает, что при разрешении спора арбитры не учитывают императивные нормы соответствующего государства.

При избрании в качестве применимого права вненациональных актов не возникает локализации правоотношения. М. А. Кискачи, А. В. Асосков отмечают, что выбор применимого

¹⁹ Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко [и др.]. М. : ИЗиСП ; Статут, 2018. С. 128.

²⁰ Типовой коммерческий агентский контракт ICC. Редакция 2015. Публикация ICC № 766R.

права сторонами рассматривается как фактор, привязывающий правоотношение к одному из объективно существующих правовых порядков²¹. Действительно, при подчинении отношения сторон правилам, содержащимся в документах, рекомендованных участникам оборота международными организациями или объединениями государств, не наблюдается привязки к праву суверенного государства.

До принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» российские государственные суды скептически относились к выбору внесударственных источников в качестве применимого права²², чего нельзя сказать о международном коммерческом арбитраже.

Представляется, что теперь государственные суды и международный коммерческий арбитраж должны придерживаться единого подхода относительно трактовки понятия «применимое право».

Оговорка о подсудности, арбитражная оговорка

В качестве форума для разрешения споров, вытекающих из заключенного договора трансграничного коммерческого представительства, использование международного коммерческого арбитража предпочтительнее. В связи с этим в договор лучше включать арбитражную оговорку.

Стороны могут и не передавать свой спор на разрешение арбитража, могут предусмо-

треть, что любые споры, возникающие в связи с заключенным договором, разрешаются государственными судами соответствующего государства. В случае выбора государственного суда в качестве форума для разрешения спора необходимо оценить возможность исполнения решения, вынесенного таким государственным судом, в стране, в которой у плательщика находится собственность. Обращение же в международный коммерческий арбитраж исключает такую проблему ввиду действия Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция 1958 г.)²³, участниками которой являются 164 государства²⁴.

Арбитражное соглашение можно найти и в типовой форме генерального агентского соглашения, подготовленного ФОНАСБА. Одновременно стороны инкорпорируют Условия Балтийского и международного морского совета (БИМКО) об урегулировании споров 2016 г. (BIMCO Dispute Resolution Clause 2016) в свой контракт.

Согласно линейному соглашению ФОНАСБА стороны также соглашаются на проведение арбитражной процедуры в случае возникновения спора. Однако в отличие от рассмотренного ранее Генерального соглашения ФОНАСБА выбор арбитражного центра остается на усмотрение сторон, но разбирательство осуществляется в соответствии с регламентом такого центра.

Стоит отметить, что 2 июля 2019 г. в Гааге по аналогии с Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. была принята Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам

²¹ Кискачи М. А. Допустимость выбора Принципов УНИДРУА в качестве применимого права в случае рассмотрения спора в суде // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 153–167 ; Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012. С. 36.

²² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2011. С. 328.

²³ URL: <https://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (дата обращения: 24.06.2020).

²⁴ Статус текста Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнении арбитражных решений 1958 г. // URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards/status2 (дата обращения: 24.06.2020).

(далее — Гагская конвенция 2019 г.)²⁵, которая в случае вступления в силу может повысить привлекательность рассмотрения международных споров, вытекающих из частноправовых отношений, в государственных судах. Гагская конвенция 2019 г. предусматривает, что судебное решение, вынесенное в одном договариваю-

щемся государстве, признается и приводится в исполнение в другом договаривающемся государстве на условиях, определенных Гагской конвенцией 2019 г. Однако на настоящий момент рассматриваемая конвенция подписана двумя государствами — Уругваем и Украиной²⁶ — и не вступила в силу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Асосков А. В. Коллизионное регулирование договорных обязательств : монография. — М. : Инфотропик Медиа, 2012. — 640 с.
2. Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Астахова, Л. В. Андриченко [и др.]. — М. : ИЗиСП ; Статут, 2018. — 381 с.
3. Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — 412 с.
4. Канашевский В. А. Международные сделки: правовое регулирование. — М. : Международные отношения, 2019. — 704 с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья : учебно-практический комментарий (постатейный) / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, В. В. Грачев [и др.] ; под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2011. — 392 с.
6. Комментарий к Кодексу торгового мореплавания Российской Федерации (постатейный) / И. И. Барина, Л. М. Егоров, Г. Г. Иванов [и др.] ; под ред. Г. Г. Иванова. — М. : Спарк, 2000. — 734 с.
7. Савинов Ю. А., Рыбец Д. В. Посредническая деятельность в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. — 2017. — № 2. — С. 24–42.
8. Munday R. Agency: Law and Principles. — 2nd ed. — Oxford, 2013. — 416 p.

Материал поступил в редакцию 17 августа 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Asoskov A. V. Kollizionnoe regulirovanie dogovornyh obyazatel'stv : monografiya. — M. : Infotropik Media, 2012. — 640 s.
2. Dogovor kak obshchepравovaya cennost' : monografiya / V. R. Avhadeev, V. S. Astashova, L. V. Andrichenko [i dr.]. — M. : IZISP ; Statut, 2018. — 381 s.
3. Zasemkova O. F. Sverhimperativnye normy: teoriya i praktika. — M. : Infotropik Media, 2018. — 412 s.
4. Kanashevskij V. A. Mezhdunarodnye sdelki: pravovoe regulirovanie. — M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 2019. — 704 s.
5. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' tret'ya : uchebno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) / E. N. Abramova, N. N. Averchenko, V. V. Grachev [i dr.] ; pod red. A. P. Sergeeva. — M. : Prospekt, 2011. — 392 s.
6. Kommentarij k Kodeksu torgovogo moreplavaniya Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / I. I. Barinova, L. M. Egorov, G. G. Ivanov [i dr.] ; pod red. G. G. Ivanova. — M. : Spark, 2000. — 734 s.
7. Savinov Yu. A., Rybec D. V. Posrednicheskaya deyatel'nost' v mezhdunarodnoj trgovle // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. — 2017. — № 2. — S. 24–42.
8. Munday R. Agency: Law and Principles. — 2nd ed. — Oxford, 2013. — 416 p.

²⁵ URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=137> (дата обращения: 24.06.2020).

²⁶ Статус Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам (Гаага, 2019 г.) // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=137> (дата обращения: 24.06.2020).